

из мисского капитала и выстроили здание для практической ремесленной школы. Заявляя, что пожелают учиться уже нынешней осенью. Кроме обучения ремеслам в ней не будут преподаваться никакие другие предметы.

На безобразное состояние городского кладбища мы уже неоднократно указывали на страницах „Южного Края“, говорилось об этом и в местной прессе. Действительно трудно найти какой-либо другой не только большой, но даже и маленький городок, где бы мѣсто вѣчнаго упокоения бывших граждан пользовалось бы меньшим вниманием живых, как это мы видим въ Екатеринбурге. Ограды кладбище не имѣетъ, а окопано лишь рвомъ, заросшимъ высокими бурьянами; бурьяны же растутъ и по всему кладбищу. Надзора за чистотой могилъ, крестовъ и памятниковъ, порою очень дурныхъ, нѣтъ никакого. Наконецъ, горожане, помимо думъ, рѣшили заняться упрощениемъ кладбища, и, насколько уважаемымъ горожанамъ: генералу Ф. А. Бурмистрову, городскому голове Г. Грекову, священнику о. Петру Гуляницкому, полицмейстеру Саки и г. г. Алексеевскому и Мироничевскому приняли на себя заботы и труды по приведению въ порядок кладбища. На дняхъ приступлено къ устройству вокругъ всего кладбища прочной ограды, проведенны будутъ продольная и поперечная аллеи, посажены деревья, засыпаны рыи и ямы, а также уберется годами накопившийся мусоръ и сильно разросшаяся бурьянъ. Въ эти работы будутъ произведены исключительно на частныя пожертвования. Вносимыя деньги принимаются ежедневно вышеперечисленными лицами, хранятся же онѣ въ кассѣ городской управы.

Недавно закончившія испытанія для поступления въ учебныя заведения показавшія еще разъ, что въ этомъ отношеніи спросъ далеко превышаетъ предложеніе. Такъ, напримеръ, отъ мѣстной реальной училища между прочимъ, было объявлено, что въ 1, 2 и 3 классъ сего училища вовсе не существуетъ свободныхъ мѣстъ, а распорядительный комитетъ бесплатной женской школы опубликовалъ, что этимъ комитетомъ было размѣщено 270 прошеній, а принято и то, съ большимъ, для школы сѣщеніемъ 50 ученицъ. Для интересующихся дѣломъ народнаго просвѣщенія цифры эти говорятъ ясно сами за себя и поясненій не требуютъ.

Интересный случай произошелъ на дняхъ на крейсерующемъ по Дибру пароходѣ „Пушкинъ“. Со станціи „Прохорова“ вошелъ въ первый классъ названного парохода г. Г., оказавшія потомъ главному управлению кнѣзя В. и занявъ мѣсто. Минуту черезъ 10—15 послѣ ухода парохода Г. сталъ тревожно считать оной ручной баталъ, который состоялъ изъ четырехъ мѣстъ, и старательно искалъ недостающего 5 мѣста. Замѣтно было, что Г. былъ взволнованъ; на вопросъ пассажировъ, что онъ ищетъ, онъ отвѣтилъ, что у него пропала сумма, въ которой находилась значительная сумма денегъ и документы. Пассажиры бросились искать, предположая, что сумма упала подъ сиденье или диванъ, но поиски остались тщетными. Тогда пришли къ заключенію, что сумма забыта въ пассажирской кабютѣ на пристани, что потомъ и подтвердилось: сумма съ деньгами и документами была найдена благодаря старательности капитана „Пушкина“ на столѣ пассажирской каюты станціи „Прохорова“, и съидущимъ пароходомъ доставлена зачетанной въ Кіевъ для врученія владельцу.

Таганрогъ. Въ ознаменованіе двухсотлѣтняго существованія Таганрога, которое исполняется въ 1898 году, промѣ сооруженія памятника основателю города—Императору Петру I, учреждаются дѣй преміи въ 1,000 и 250 руб., за лучшее составленіе исторіи двухсотлѣтня Таганрога.

Нурскъ. Курское губерское земство, желая получать лекарства изъ первыхъ рукъ, предполагаетъ устроить губернской аптечной складъ. Въ виду того, что закупка лекарствъ изъ первыхъ рукъ, да притомъ у крупныхъ торговыхъ фирмъ, даетъ значительную экономию и обеспечиваетъ потребителей относительно добротности лекарствъ, Курская губернская управа уже съ 1885 года начала практиковать закупку лекарствъ на заграничныхъ фабрикахъ. Въ выпускъ лекарствъ изъ-за границы участвовали и удѣльные земства Курской губернии: Курское, Суджанское, Новооскольское, Тимское и Старооскольское. Изъ практики губернскаго земства выяснилось, что выписывать лекарства изъ-за границы выгодно, чѣмъ покупать ихъ у русскихъ крупныхъ торговыхъ фирмъ. При покупкѣ заграничныхъ лекарствъ образуется экономія отъ 13 до 17 процентовъ; такимъ образомъ, при громадномъ потребленіи лекарствъ губерскимъ и удѣльными земствами можетъ образоваться солидная сумма остатковъ. По мнѣнію земства, необходимо устроить аптечный складъ лекарствъ съ оборотомъ въ 70—80 тыс. рублей. При складѣ, какъ пишутъ, „Нов.“ предполагается организовать лабораторію для приготовления лекарственныхъ препаратовъ. При такихъ условіяхъ пирого губернской складъ дастъ возможность земствамъ Курской губернии не только приобретать высокое качества простыя лекарства по дешевой цѣнѣ, но въ то же время онъ будетъ въ состояніи откупать и

сложныя лекарства лучшего качества по бѣже дешевой цѣнѣ, чѣмъ они бы обшались при приготовленіи на мѣстахъ.

Тимъ. Въ слободѣ Рѣпницкой Плотовъ, Тимского уѣзда, случилось слѣдующее происшествіе: внезапно поднялась страшная буря; пыль и песокъ, поднятые съ дорогъ и сельскихъ улицъ, понесенные густыми тучами; съ крышъ летѣли солома и доски; деревья вырывались съ корнемъ; застигнутый подъ открытымъ небомъ скотъ рѣвѣлъ и метался изъ стороны въ сторону; перепуганные крестьяне сѣли на землю въ жилищахъ помѣщичьихъ. Еще несколько минутъ, и буря до такой степени усилилась, что стала поднимать на воздухъ различные предметы, какъ-то: бочку, на половину наполненную дегтемъ, сложенная около изъ дрова, стога сѣна и скирды хлѣба. Дѣй женщины, Настасія и Лукерья Корчакины, постигши скрѣпясь отъ бури за мельницу. Крестьяне, обжавшись съ поля, падали съ ногъ и получали ушибы. Вдругъ на мельницѣ раздались страшные трескъ и грохотъ; перепуганные мельники выбѣжали на улицу. Не успѣли они опомниться, какъ отъ новаго напора вѣтра мельница сорвалась со своего основанія, приподнявшись надъ землей и съ страшною силой грохнулась внизъ. Часть ея развалилась въ дребезги. Упавшая мельница на смерть раздавила крестьянку Корчакину и страшно изувѣчила еще другую крестьянку.

СО ВСѢХЪ КОНЦОВЪ РОССІИ.

Петербургъ. Русское хирургическое Общество Н. И. Пирогова приступаетъ къ будущаго года къ устройству особаго музея имени знаменитаго русскаго хирурга, въ память котораго основано Общество. Мѣсто для музея намѣчено на Выборгской сторонѣ, на берегу Невы, рядомъ съ клиническими военными госпиталемъ.

Орелъ. 8-го сентября на 188-й верстѣ Орловской линіи юго-восточныхъ желѣзныя дорогъ неизвестные злоумышленники, съ цѣлю произвести крушеніе товарно-пассажирскаго поѣзда № 5-й, подожгли передъ его проходомъ на линію рельсы. Къ счастью, это было своевременно усмотрѣно машинистомъ и поѣздъ проскочилъ благополучно.

Томскъ. „Сиб. Вѣст.“ слышала, что бывшій профессоръ Императорскаго Томскаго университета С. И. Зальковский принялъ предложеніе г. Нычина занять у него мѣсто домашнего врача съ вознагражденіемъ въ 30,000 р. въ годъ.

Варшава. Интересное дѣло объ отравленіи случилось на этихъ дняхъ Варшавскаго судебнаго палата. На скамьѣ подсудимыхъ заняла мѣсто Агата Кукуля, замѣтная крестьянка дер. Гродзиска, Радомской губернии, обвинявшаяся въ умышленномъ отравленіи изъ мести сестры своей, Маріанны Чашинской, сестры которой показалъ разъ въ судѣ противъ Кукуля. Последняя не будучи въ состояніи отомстить непосредственно молодому Чашинскому, рѣшила отомстить матери его и съ этою цѣлю, воспользовавшись разлукою сестры Чашинской изъ дома, выслала ей въ горшокъ горсть мышки. Сумомъ этимъ отравилась не только Чашинская, но и мать ея, проживающая въ мѣстѣ съ Чашинской. Кукуля не признала себя виновною; вина ея, однако, была вполнѣ установлена свѣдѣтельскими показаніями. Радомскій окружной судъ приговорилъ Кукулю къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и въ ссѣлѣ въ каторжныя работы на 10 лѣтъ, а сестру, въ пожизненное поселеніе въ Сибирь. Варшавская судебная палата утвердила этотъ приговоръ.

Витебскъ. Насколько еще суровѣе простой народъ, доказываетъ слѣдующій фактъ. Одинъ запоздалый уѣздъ Витебской губерніи, по словамъ мѣстнаго корреспондента „Вѣстника“, былъ до основанія потрясенъ довольно страннымъ событіемъ: въ уѣздѣ появился антихристъ и привелъ блорусовъ въ неописанный ужасъ. Въ уѣздѣ пріѣхалъ профессоръ В. для этнографическаго изысканія чепеновъ мѣстныхъ блорусовъ. Мудрыя и въ крестьянъ поили это пошево и признали почтеннаго этнографа самымъ подлиннымъ антихристомъ, который разбѣжася по уѣзду и навѣваетъ на христіанъ свою нечистую печать, „записавъ“ печать, выбирая мальцевъ, не брезгающъ и дѣвчатами“. Страшная вѣсть съ быстротою молніи объѣхала уѣздъ и повергла въ неописанный ужасъ и уныніе суровѣйшихъ крестьянъ. Особенно же она смутила тогда, когда узнали, что многія интеллигентныя лица, въ томъ числѣ и священники, приняли безбожную печать, позволивъ измѣрять свои головы. Старикъ ходилъ, опустивъ голову, и тяжело валился; бабы плакали, закрывъ руки, и только молодые волюнтеры не отчаивались при этомъ и проповѣдали въ изнѣнѣе добро въ виду скорой кончины міра. И когда г. В. приближался къ городу, то наиболее храбрые подгородные крестьяне собрались толпой и пригласили или приняти мученической вѣнцы отъ антихриста, или же убить его, принявъ, по древнему обычаю, въ колы. Ученому мужу угрожала безславная смерть отъ копей суровѣйшихъ блорусовъ, но исправный предупредитель неச்சае, посѣлѣ въ профессоръ поворотить обратно, не смущая крестьянъ. Такимъ образомъ, г. В. избѣжалъ мученичества за науку, но зато не избѣжалъ Н-скихъ череповъ, вѣроятно, въ великой потерѣ для отечественной этнографіи.

Но слухи объ антихристѣ и его безбожныхъ похотѣхъ еще долго волновали умы. Говорили, что одинъ храбрый паренъ выстрѣлилъ въ антихриста изъ ружья, при чемъ послѣдній пригрозилъ напастимъ ему о себѣ черезъ три года и развалился водой. Потомъ утверждали, что антихристъ поиманъ однимъ урядникомъ и содержится въ сараѣ подъ замкомъ. Какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, наконецъ, явился ловкій подоміецъ и началъ подъ именемъ антихриста эксплуатировать загнанныхъ суровѣйшихъ крестьянъ. Но преступная дѣятельность его была своевременно прекращена, и поиманный пантанистъ былъ представленъ въ полицію, гдѣ съ нимъ и поступили по закону.

Вильно. „Нов.“ пишутъ: „Прусскіе воздушные шары опять составляютъ у насъ предметъ оживленныхъ толковъ; на этотъ разъ, однако, наше вниманіе возбуждаютъ уже не военные шары, а, такъ сказать, научные, принадлежащіе берлинскому Обществу воздухоплавателей. Дѣло въ томъ, что на дняхъ на поля дер. Яцны, Виленскаго уѣзда, съ громадной высоты шаръ опустился въ болотѣхъ развѣдувъ воздушный шаръ, но безъ воздухоплавателей. Шаръ этотъ былъ снабженъ лишь самодвижущимъ аппаратомъ и объявленіями, напечатанными на нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ, слѣдующаго содержанія: „Сей воздушный шаръ принадлежитъ Обществу воздухоплавателей въ Берлинѣ“. Въ виду такого пассажа послана была въ означенное Общество въ Берлинъ телеграмма съ извѣщеніемъ о случившемся. Спустя три дня, пріѣхалъ сюда ассистентъ берлинскаго метеорологическаго институту, г. Берсонъ, а также одинъ англійскій воздухоплаватель, и шаръ съ аппаратомъ были имъ выданы. Изъ разсказа г. Берсона оказалось, что воздушный шаръ, называвшійся „Сигнусъ“, вмѣщающій 250 кубическихъ метровъ объема, былъ купленъ на пробу изъ Шарлоттенбурга 25-го августа по ст. ст. Спустя 6 1/2 часовъ онъ лежалъ уже на поляхъ дер. Яцны; слѣдовательно, шаръ двигался съ быстротою 130 верстъ въ часъ (отъ Берлина до дер. Яцны около 850 верстъ). Замѣтки автографическаго аппарата, указывающаго температуру и высоту полета, будутъ воспроизведены въ Берлинѣ. Въ юль мѣсяцѣ т. г. тотъ же шаръ путешествовалъ изъ Берлина въ Боснію, гдѣ достигъ 17,000 метровъ высоты надъ землей. Г. Берсонъ далъ 25 р. крестьянамъ дер. Яцны, нашедшимъ шаръ. Одновременно съ „Циркусомъ“, шаръ, купленный въ Берлинѣ для другихъ воздушныхъ шаровъ, вмѣстѣ съ воздухоплавателями—учениками; послѣдніе шары, какъ уже установлено, достигли 6,200 метровъ высоты и опустились въ предѣлахъ прусскаго Понора“.

ВНѢШНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. Въ совѣтѣ министровъ Періе подписала декретъ о слѣдующихъ назначеніяхъ: генералъ Періе назначенъ командующимъ 75-го корпуса на мѣсто Даву. Генералъ Героръ назначенъ командующимъ 7-го корпуса. Жерве, начальникъ морскаго главнаго штаба, назначается командующимъ срединной резервной эскадрой. Адмиралъ Юманизъ назначенъ начальникомъ морскаго главнаго штаба. Вице-адмиралъ Лажанъ назначенъ командующимъ левантаго эскадры. Адмиралъ Альберъ—командующій северной эскадрой. Французскій посланникъ въ Стокгольмѣ Милле назначенъ генеральнымъ резидентомъ въ Тунисѣ; резидентъ въ Тунисѣ Рувиъ—посланникомъ въ Стокгольмѣ. Періе обратился къ военному министру съ письмомъ, въ которомъ похваляетъ армию отъ имени націи, присвоивая, что послѣдній сморъ останется въ памяти у всѣхъ французовъ и что Шагендѣ достоинъ такого званія. Войска дѣлаютъ честь своимъ начальникамъ. Періе горячо похваляетъ генерала Галлиффе. Морсье, сообщая объ этомъ письмѣ генералу Галлиффе, присоединилъ и свои похвалы.

Корреспондентъ „Matin“ былъ принятъ герцогомъ Орлеанскимъ, въ присутствіи г. де-Шеретта, при чемъ произвелъ слѣдующій разговоръ:

— Поразило меня такое горе, сказалъ принцъ,—оставилъ слышкомъ мало времени для того, чтобы думать о чѣмъ-либо постороннемъ, кромѣ этой утраты. Мнѣ и всѣмъ другимъ мой отецъ далъ передъ своею смертью высочайшій примѣръ спокойствія и покорности воли Божіей. До послѣдняго момента онъ разговаривалъ со мною, находясь въ полномъ сознаніи, и эта агонія христіанина произвела на меня глубокое впечатлѣніе. Передать, прошу васъ, что я весьма тронутъ столь достойнымъ и можно сказать, столь симпатичнымъ тономъ, въ которомъ вся французская печать высказалась о постигшемъ меня горѣ. Поручаю вамъ выразить мою благодарность вашимъ братьямъ всѣхъ отъинокъ, которые, оставивъ партийный духъ, въ смерти моего отца видѣли лишь смерть французъ. Вы понимаете, что въ настоящую минуту мнѣ нечего добавлять къ заявленію, слѣланному мною въ Гроенворѣ; тамъ я высказалъ все, что было можно сказать. Однако, безъ опасенія обмануться, вы можете утверждать, что я буду дѣйствовать (J'agirai). Мой образъ дѣйствія докажетъ это. Вы увидите. Вы увидите...

Затѣмъ принцъ сказалъ, что онъ съ особымъ стараніемъ займется социальными вопросамъ, снова добавляя

энергическимъ тономъ: „Вы увидите! Вы увидите!“

Корреспондентъ „Figaro“, въ свою очередь, даетъ слѣдующій свѣдѣніи: Удаленіе графа д'Оссонвиля, отъ руководства дѣлами роялистскаго было рѣшено еще до смерти графа Парижскаго. Герцогъ Орлеанскій сообщилъ о своемъ рѣшеніи, и графъ д'Оссонвиль подалъ отставку, которая была принята.

До сихъ поръ организаторъ роялистской партіи составляли: „grand conseil“—для общаго наблюденія за ходомъ дѣлъ партіи; „comité d'action“ и „service d'honneur“.

„Grand conseil“ составляли: герцоги Брорли и Одиерфе Паксе, Эдуардъ Боше, г. Бюффе, Эдуардъ Эрве, Фердинандъ Дюваль и Казеновъ-де-Прадинъ.

„Comité d'action“ составляли: графъ д'Оссонвиль, генералъ Юманизъ, полковникъ де Парсваль, генералъ Шарреттъ, Ф. Дюваль, Калле, Корнелие де Ваттъ, Амеде, Дюфюръ, маркизъ д'Аркуръ и Эженъ Дюфойль.

„Service d'honneur“ составляли: герцогъ де-Тремуйль, баронъ де-Шабо-Латуръ, Обри-Вите, виконтъ де-Перрианъ, баронъ де-Фонколомбъ, Андре Бюффе, маркизъ де-Ластейри, Амеде Дюфюръ, Л. Шаморъ, графъ де-Салорпа и Вурбонъ-Линьеръ.

Изъ этой организаторъ герцогъ Орлеанскій оставилъ лишь бюро въ улицѣ Сентъ-Оноре, заведываніе которымъ поручаетъ Эжену Дюфойлю, который пока будетъ главнымъ секретаремъ роялистской партіи. Вопросъ о газетѣ „Correspondance Nationale“, официальной органъ роялистовъ, пока еще не рѣшенъ.

Общее руководствѣ всѣмъ дѣлами партіи принялъ въ себя самъ герцогъ Орлеанскій, притѣмъ онъ имѣетъ въ виду избѣжать всякаго „авантюра“, въ этомъ смыслѣ онъ уже высказалъ свое рѣшеніе наиболѣе рьянымъ сторонникамъ, на пріемѣ въ гостиницѣ Гроенворъ, въ Лондонѣ.

За обѣдомъ въ этой гостиницѣ посѣдовалъ пріемъ ближайшихъ сторонниковъ, гдѣ герцогъ Орлеанскій высказалъ, что если онъ будетъ королемъ, то „настоящимъ королемъ“.

Затѣмъ онъ продолжалъ:

— Желательно, чтобы я вполнѣ могъ разсчитывать на васъ. Если кому-либо изъ васъ будетъ дано приказаніе, то я, кто я, кто онъ будетъ не обремененъ, а—исполнителемъ. Если у кого-либо изъ васъ я спрошу мнѣнія, то желаю, чтобы оно было вполнѣ искренно. Только при этомъ условіи вы будете съ пользою служить дѣлу, которое я защищаю для блага страны.

Въ Стоу-Гауэѣ герцогъ Орлеанскій пробудетъ не долго. Вскорѣ онъ переедетъ въ Лондонъ, или Брюссель, или Гагу.

Италія. Слѣдъ патриарховъ въ Римѣ предстоитъ, по призыву папы, въ октябрѣ нынѣшняго года. Цѣль слѣдъ—обсужденіе вопроса о воссоединеніи восточной и западной церквей.

Австро-Венгрія. Императоръ Францъ-Иосифъ отбылъ на дняхъ въ Венгрію на маневры. Въ городѣ Баласа-Джарматъ императора встрѣтилъ венгерскій примасъ Вашири, представитель венгерскаго дворянства и генералитетъ. Императоръ прежде всего пригласилъ примаса, а затѣмъ присутствующаго и остальныхъ присутствующихъ. Во время пріема депутаций, примасъ Вашири, находясь въ главѣ римско-католическаго клира, обратился къ императору съ слѣдующимъ рѣчью: „Въ окончившейся недавно духовной борьбѣ мы защищали право нашей церкви, основанное на ея догматахъ, руководствуясь при этомъ не только интересами нашей религіи, но и интересами отечества и трона. Хотя мы и опасались возможности потерять эти права, но это никакъ не могло поколебать въ насъ вѣроуподобленіи чувства. Да укажетъ Богъ вашему величеству истинные пути, по которымъ ваше величество могли бы всегда вести свой народъ въ вѣчному миру и благосостоянію. Мы просимъ не отказывать намъ и впредь въ королевской милости“. Императоръ отвѣчалъ: „Я увѣренъ, что духовенство нашей святой церкви сохранитъ въ себѣ и впредь свои традиціонныя гражданскія добродѣтели. Благосклонность моя останется къ вамъ неизмѣнно. Да поможетъ вамъ Господь въ вашемъ священномъ призваніи“.

Италія. „Gazzetta di Torino“ утверждаетъ, что Артонъ, извѣстный сотоварищъ Герда. Рейнаха и другихъ лицъ, замѣнявшихся въ Панаскомъ процессѣ, находится въ настоящее время въ Туринѣ. По свѣдѣніямъ газетъ, онъ говоритъ очень хорошо по итальянски и могъ бы скрѣпиться отъ постороннихъ—воровъ, не возбуждая никакихъ подозрѣній, если бы это входило въ его планы. Но Артонъ, будто бы, не боится ареста. Дѣло въ томъ, —говоритъ газета,—что французская полиція не стремится задерживать его; она только слѣдитъ за нимъ, изъ боязни съ его стороны какого-нибудь скандала. Когда она узнаетъ отъ своихъ тайныхъ агентовъ о томъ, что Артонъ находится въ той или другой странѣ, она ограничивается указаніемъ мѣстными властямъ на его присутствіе тамъ. Само собой разумѣется, въ своихъ официальныхъ бумагахъ она не упоминаетъ имени Артона и заявляетъ только о пріѣздѣ опаснаго мошенника или анархиста, которого она не проситъ задерживать. Поэтому Артонъ живетъ въ Туринѣ, хотя и подъ чужимъ именемъ, но не скрывается отъ взоровъ публики и даже затѣвая нѣкоторыя коммерческія предприятия „Riforma“ подвергаетъ сом-

нѣнію свѣдѣнія „Gazzetta di Torino“, думая, что газета была введена въ заблужденіе, какиъ-нибудь путешествовавшимъ коммисіонъ, не желающимъ по-чужому-нибудь открыть своего имени.

„Mémorial Diplomatique“ передаетъ, что Криспи сказалъ на дняхъ, находясь въ кругу своихъ друзей, что онъ преслѣдуетъ три слѣдующія цѣли: 1) уличеніе итальянскихъ финансовъ, 2) восстановление добрыхъ отношеній съ Франціей, и 3) примиреніе Ватикана съ Квириналомъ.

— Та же газета утверждаетъ, что герцогъ Орлеанскій поручилъ одному изъ своихъ друзей исходить за нимъ частную аудіенцію у папы.

— Въ Римѣ говорятъ, что Криспи собирается провести программную рѣчь, въ которой еще болѣе подчеркнетъ свое желаніе обличенія съ Ватиканомъ. Декларация въ этомъ духѣ будетъ заключаться также и въ королевской тронной рѣчи.

— Сицилійскія газеты жалуются на то, что въ Сициліи съ каждымъ днемъ возрастаетъ число грабежей и нападѣній на большихъ дорогахъ. Такое положеніе вещей не можетъ долго продолжаться, —заявляютъ единогласно газеты. Управление генерала Морра не принесло никакой перемѣны въ странѣ. Кромѣ воровства и грабежей, въ послѣднее время стали практиковаться поджоги. Но дѣло приходится слышать о пожарахъ и, конечно, горятъ, по преимуществу богатые дома. Все это серьезныя причины, указывающія на то, что недовольство гнѣдятся очень глубоко.

Румынія. Отношенія между Румыніей и Австріей за послѣднее время очень напряжены. Король Карлъ крайне недоволенъ такимъ оборотомъ дѣла, и на дняхъ только прислалъ въ Львовъ министра иностранныхъ дѣлъ Дагавари, чтобы представить усмотрѣнные объясненія императору Францу-Иосифу. Пренія въ венгерской делегации доказываютъ, однако, что национальныя страсти обострились.

Америка. Дѣсныя пожары продолжаютъ свирѣпствовать въ Америкѣ. Одна изъ нью-йоркскихъ газетъ сообщаетъ, что недавно небольшимъ паркомъ, поддерживающему пассажирское сообщеніе по рѣкѣ Зенфъ въ сѣверо-западной части Миннесоты, пришлось совершить свой рейсъ среди двухъ рядовъ пламени. По обѣимъ сторонамъ рѣки горѣлъ лѣсъ. Жара была такъ велика, что вся рѣка была покрыта мертвой рыбою, не вынесшею такой высокой температуры. Пароходъ шелъ самымъ полнымъ ходомъ и нѣсколько разъ подвергался опасности сгорѣть; пожаръ начинался, но его успевали тушить. По берегамъ видѣлись бѣгущіе зайцы, медвѣди, олени и т. п., а по рѣкѣ пылао множество индѣйскихъ плотовъ, на которыхъ индѣйцы искали спасенія отъ пожара.

Не смотря на болѣзнь опасностей, пароходъ все-таки добрался благополучно до своей дѣли, не потерявъ ни одного изъ своихъ пассажировъ.

Японія. Въ „Daily News“ сообщаютъ изъ Йокгами, что цѣлый штатъ ученыхъ, свѣдѣловъ и сестеръ милосердія отправленъ изъ Токио въ Сеулъ. Въ медицинскій школь въ Токио идутъ усиленныя занятія съ сестрами милосердія и свѣдѣлами, —которыхъ требуется къ уходу за ранеными. Масса женщинъ, даже изъ высшаго круга, выражала желаніе идти въ сестры милосердія и свѣдѣлы на театрѣ военныхъ дѣйствій и очень усердно, поощряется болѣзнями. Вообще, военная горячка охватила и японскихъ женщинъ и нѣкоторые изъ нихъ пошли даже такъ далеко, что предложили свои услуги военному вѣдомству въ качествѣ солдатъ. Вѣроятно, эти предложенія будутъ отклонены.

Китайско-японская война.

Всѣмъ европейскимъ посланникамъ въ Пекинѣ разослали отъ имени китайскаго правительства слѣдующій циркуляръ отъ 3-го августа:

„Мы уже имѣли честь сообщить объ открытіи Японіей военныхъ дѣйствій. Это объявленіе войны слѣдло въ предѣлахъ постановленій междунаго права, требующихъ съ нашей стороны уведомленія всѣхъ дружественныхъ державъ. Такимъ образомъ, только одна страна—Японія—начала войну съ Китаемъ. Съ остальными державами мы остаемся въ прежнихъ, неизмѣнно дружественныхъ отношеніяхъ. Китайъ, стало-быть, сохраняетъ свое обязательство оказывать защиту подданнымъ всѣхъ государствъ, которые занимаются внутри страны торговлею на миссіонерствомъ. Нашъ „Имѣнь“ уже сдѣлалъ по телеграфу соответственныя указанія главнымъ начальникамъ свѣрхнихъ портовъ въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ названные генералы, генералъ-губернаторы и губернаторы провинцій были уведомлены о благопріемномъ принятіи мѣръ для предупрежденія беспорядковъ, могущихъ возникнуть по неразумію глупаго народа. Мы просимъ объявить намъ консуламъ, чтобы гдѣ въ своемъ очередь предложили подданнымъ нашего государства—торговцамъ и миссіонерамъ—продолжать свое дѣло и не беспокоиться о томъ, что, вслѣдствіе войны съ Японіею, имъ грозитъ какая-либо опасность“.

Въ „Berliner Tageblatt“ телеграфируютъ изъ Лондона отъ 6-го (18-го) сентября:

„Побѣда японцевъ по всей линіи подтверждается вполнѣ. Черезъ десять часовъ послѣ битвы уже началъ дѣйствовать полевой телеграфъ“.

Вскорѣ послѣ того, какъ японцы пошли на приступъ, китайцы бросились бѣжать по направленію къ до-

линамъ сѣвера. Но такъ какъ отступленіе имъ было отложено, то цѣлые китайскіе полки сдались неприятелю. Японцы тотчасъ организовали въ Пенгъ-Янгъ сильную стражу и тщательно осматривали всю мѣстность, чтобы не могли нигдѣ укрыться высшіе офицеры“.

Потери китайцевъ убитыми не превышаютъ 2,300 человекъ, но они много потеряли ранеными и плѣнными, такъ что въ общемъ потери ихъ простираются до 16,000 человекъ. Японцы же потеряли гораздо меньше, такъ какъ китайцы не оказали имъ особенно стойкаго сопротивленія.

Японскій главнокомандующій тотчасъ-же послѣ битвы отправилъ мандатъ телеграмму съ извѣщеніемъ о побѣдѣ и сталъ принимать поздравленія. Въ приказѣ въ войскамъ главнокомандующій объявилъ благодарность и прибавилъ, что онъ гордится тѣмъ, что ему пришлось командовать такими храбрыми воинами“.

— Одинъ британскій офицеръ, имѣвшій случай видѣть, какъ сражаются китайцы, разсказываетъ корреспонденту „Central News“, что у китайскихъ солдатъ существуетъ привычка прятаться въ укромныхъ мѣстечкахъ, лишь только они убѣдятся, что сраженіе ими проиграно.

Вѣроятно, вслѣдствіе этого такая масса китайцевъ и попала въ плѣнъ, —привѣтъ офицеръ.—Должно быть, въ Пенгъ-Янгѣ тысячи китайцевъ попрались, какъ только имъ стало ясно, что побѣда на сторонѣ японцевъ, и японцы вслѣдствіи извлекали ихъ изъ этихъ укромныхъ мѣстечекъ. Не будь ужъ темно, то, разумеется, гораздо большее число китайцевъ было-бы убито, такъ какъ они не соблюдаютъ никакого порядка и дисциплины, а бѣжали и прятались къ куду. Это страшное поразеніе можетъ быть названо „китайскимъ Седаномъ“.

Среди торговцевъ и разныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ торговлѣ Восточнаго, поразеніе китайцевъ не только не произвело никакого изумленія, но даже вызвало какъ будто удовольствіе, такъ какъ явилась надежда на то, что миръ будетъ восстановленъ въ скоромъ времени.

Никто не думаетъ, чтобы японцы предприняли походъ въ Пекинъ; по крайней мѣрѣ, въ этомъ случаѣ китайцы, по мнѣнію многихъ, получили заслуженный урокъ, такъ какъ они засѣли на мѣстахъ, не вынесшихъ такой высокой температуры. Пароходъ шелъ самымъ полнымъ ходомъ и нѣсколько разъ подвергался опасности сгорѣть; пожаръ начинался, но его успевали тушить. По берегамъ видѣлись бѣгущіе зайцы, медвѣди, олени и т. п., а по рѣкѣ пылао множество индѣйскихъ плотовъ, на которыхъ индѣйцы искали спасенія отъ пожара.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Проф. Д. И. Багалый. Опытъ исторіи Харьковскаго университета (по невиданнымъ матеріаламъ) т. I, выпущенъ І. Я. Харьковъ 1894 г.

Книга, заглавіе которой мы только что привели, принадлежитъ къ самымъ свѣжимъ новинкамъ: вышла она только на дняхъ. Это часть большого труда, въ которомъ авторъ задумалъ изложить исторію нашего университета, имѣющаго скорѣе двадцатилѣтній юбилей своей просвѣтительной дѣятельности. Авторъ далъ своей книгѣ скромное названіе „Опытъ“, говоримъ: скромное потому, что „Опытъ“ г. Багалы, судя по первому выпуску, заключающему въ себѣ 14 печатныхъ листовъ, общающъ разострился въ громадную книгу. Въ настоящій выпускъ вошли небольшіе предисловіе и первый двѣ главы изъ исторіи университета, весь же первый томъ, по заявленію автора, будетъ состоять изъ 8 главъ, стало-быть опять таки изъ нѣсколькихъ выпусковъ. А между тѣмъ первый томъ, по плану автора, долженъ обнимать собою исторію университета „только по 1815 г. Сколько же потребуется мѣста, труда и времени, чтобы донести работу до конца! Первоначальная исторія университета, которую знаетъ теперь проф. Багалый, все-таки хоть сколько нибудь разработана. Въ этой области работали и Сухомиловъ, и Лавровскій, и Рославскій-Петровский, и, наконецъ, самъ авторъ. Но за то исторія университета въ царствованіе Николая Павловича и Александра II не сдѣлана почти ничего; все вниманіе немногочисленныхъ изыскателей этого періода сосредоточивалось на біографіяхъ университетскихъ дѣятелей, но и ихъ составлено весьма немного. А изъ этого слѣдуетъ, что исторію университетской жизни этого періода придется не только классифицировать факты и давать имъ надлежащее освѣщеніе, но и собирать самый матеріалъ, рѣшиться въ архивахъ, спосасти съ лицами и учрежденіями, имѣющими въ своихъ рукахъ бумаги бывшихъ университетскихъ дѣятелей, и т. д. Работа тяжелая и мало благодарная, способная въ тому же привлечь вниманіе историка къ погонѣ фактами въ ущербъ идейной сторонѣ работы. Нѣтъ сомнѣнія, что авторъ „Опыта“ исторіи Харьковскаго университета“ придется затратить на свой трудъ массу времени и силъ, а можно только пожелать, чтобы его энергія не сплоскалась передъ обшир

